

Тем временем я слегка улыбнулась, потому что он держал меня едва-едва, будто боялся, что причинит мне боль.

— Ну, меч — это слишком, но простые навыки самообороны...

Эрайт быстро заговорил иначе. На самом деле, я и не ожидала, что мне дадут меч, так что этого было достаточно.

Мне не рассказали о наемных убийцах, так как воспринимали Розриану как существо, нуждающееся в защите.

Конечно, все так и есть, но я просто не могу сидеть в сторонке и ждать помощи. Раз уж я решила жить жизнью Розриан, буду прилагать к этому все усилия.

Эрайт, который уже некоторое время мучился, привел мысли в порядок и посмотрел на меня.

— Для начала ударь по этой штуке.

Он указал на огромное дерево. Оно было достаточно широким, чтобы взрослый мужчина едва сумел бы охватить его руками.

— Вот эту штуку?

— Да, можешь сжать кулак и ударить по нему.

Эрайт притворился, что наносит удар по воздуху.

Я была немного смущена, но выступила вперед, сочтя это какой-то тренировкой.

С близкого расстояния дерево казалось очень крепким, так что я сглотнула слюну и сжала кулак. Я еще никогда прежде никого не била, поэтому, приняв крайне неуклюжую позу, ударила по дереву изо всех своих сил.

Бам!

— Ах!

Я осела на землю и сжала кулак. В правой руке чувствовалась ужасная боль.

Эрайт с раздраженным видом подошел ко мне.

— Что... Что это было?

Эрайт, посмотрев с какое-то время на дерево, перевел взгляд на меня. Затем опять посмотрел на дерево и замахнулся на него так быстро, что его движения едва удавалось отследить.

Прежде чем коснуться дерева, кулак Эрайта остановился, и подул сильный ветер.

Треск.

Глядя, как дерево медленно валится на землю, я забыла о боли. Я не могла не наблюдать за этим странным зрелищем.

— Почему ты не можешь сделать так? — склонив голову, словно он совсем этого не понимал, и присев на корточки передо мной, спросил Эрайт.

В этих словах, произнесенных без намека на сарказм или насмешку, словно это ничего не значило, не было смысла. Это безумие...

— Ты даже такую простую вещь сделать не можешь. Может, тогда и самооборона — перебор?

Это совсем не так просто. С точки зрения обычного человека.

Я слишком поздно это поняла. Эрайт или Тимофей — они оба были гениями, которые сами знали, как делать, но не могли объяснить этого другим.

— П... подожди. Ты руку не сломала? — пробормотал Эрайт, настойчиво осматривая мою руку.

Я уже готова была сказать: «Быть такого не может», — но лишилась дара речи, когда увидела свою руку. Дело было в том, что за короткое время она опухла.

— Что происходит?

Нанук, вероятно, услышав суету, подошел к нам с толстой книгой в руке. Остановившись напротив упавшего дерева, он пристально посмотрел на нас, шагнул вперед и взглянул на мою руку, за которую меня держал Эрайт.

— О, дорогая, кажется, тебе нужно к врачу.

Когда я застонала от запоздалой боли, Нанук передал свою книгу Эрайту и крепко обнял меня.

— Ох, тебе не нужно меня нести...

— Тихо, пойдем со мной.

Примчавшийся доктор осмотрел меня на мягком диване. С тех пор как я очутилась здесь, еще никогда не видела, чтобы врач так носился кругами, и это заставляло меня испытывать сожаление.

Боль стремительно утихла, когда он полил мне на руку святую воду.

— Я хочу сказать... Я не знал, что она такая слабая. Все это могут, так что, конечно...

— Эрайт, давай поговорим.

— Да...

Нанук безжалостно оборвал Эрайта, жаловавшегося на несправедливость.

Услышав холодный голос Нанука, Эрайт последовал за ним из комнаты.

Это я попросила его научить меня и это я бездумно ударила по дереву, даже не подумав о том, что нужно контролировать свою силу, и когда Эрайта ругали, мне было ужасно неуютно.

— Несмотря на эффективность святой воды, рана может легко открыться снова. Думаю, пока вам все равно лучше было бы носить бинты.

— Да... Мне так жаль, что я создаю неприятности.

По какой-то причине мне казалось, будто не было такого дня, чтобы мы с доктором не виделись, поэтому я не решилась извиняться. Круглые глаза врача какое-то время пристально смотрели на меня.

— Почему вы так говорите? Вы совсем не причиняете неприятностей.

Затем он научил меня, как надевать защитные пластинки, помог их натянуть и ушел. Я немедленно вышла из комнаты в поисках исчезнувших братьев.

Когда я спросила солдата у двери, тот указал в сторону напротив коридора, в который он вошел.

Когда я повернула за угол, то услышала знакомый голос, исходивший из комнаты с приоткрытой дверью.

— Розиана?

Как только я приблизилась к двери, Нанук открыл ее и поприветствовал меня. Я удобно устроилась в его ставших знакомыми объятиях.

Его взгляд опустился на мою перевязанную руку.

— С твоей рукой все в порядке?

— Да, я совершенно здорова. И все же доктор сказал, что мне лучше пока носить эти накладки.

— Я рад. Больше не поступай так неосмотрительно, — строго попросил Нанук.

Немного пристыженная тем, что мне хватило ума изо всех сил ударить по дереву, я нетерпеливо кивнула.

За плечом Нанука виднелся Эрайт, на лице которого было написано угрюмое выражение.

— Эрайт, мне очень жаль. Я тебя вынудила...

Когда он сказал, что не будет учить меня, мне следовало вернуться в комнату, не заставляя его.

Когда я увидела, как поникли плечи Эрайта, у меня защемило сердце. Тем не менее, он мне помог, он даже спас меня.